

Прежде чем он смог ответить, я покинула кухню, восторгаясь эффектом, оказанным на него.

И направилась в ванную, при этом максимально эффектно раскачивая бёдрами.

Добравшись до душа, я с наслаждением выпустила пар используя шланг ради целей, для которых он не был предназначен... представляя, как упав на колени поглощая его член.

Я представляла, как он хватал меня за голову и трахал мое горло.

Представляла, как он сгибает меня над кухонным столом и трахает мою нуждающуюся пизду.

Представляла, как он заставляет меня умолять его прорыхлить мою дерьмовую дыру.

Сильно кончив в душе, я еле устояла на ногах, при этом осознавая, что все еще не была готова к совершению абсолютного табу, мне необходимо было убедиться, что он тоже этого хочет. План начал формироваться в моей голове.

Я собиралась подарить ему величайший рождественский подарок... меня.

....

В воскресенье в церкви я смотрела на Джемму, все еще не понимая, как она может быть такой пафосной, осуждая других. Я хотела подойти к ней и сказать, что знаю ее грязный секрет...

А также задавалась вопросом, была ли она одета в чулки под ее очень консервативным платьем... как я.

Я даже думала шантажировать ее. Несмотря на то, что я была полностью покорна мужчинам, много лет назад у меня случались встречи с лесбиянками, в том числе несколько, где я была хозяйкой. Тогда это приводило меня, просто в неопишуемый восторг. Идеальный способ соблазнить моего сына был через эту суку.

Когда церковь закончилась, я подошла к ней, пока она была одна, и тихо спросила:

— Так тебе нравится брать член моего сына в свою задницу?

Ее самодовольная улыбка мгновенно исчезла, а лицо побледнело, приобретая практически молочный цвет.

— В два часа ночи у вас было много чего в моем доме, — продолжила я.

— Элизабет, — это все, что она смогла сказать.

— Мы поболтаем побольше, чуть позже, — пообещала я ей, еще не уверенная в том, как планировала играть с ней в дальнейшем.

Когда я вернулась домой из церкви, Коди смотрел футбол НФЛ. Я подошла к нему, положила ногу на диван рядом с ним и спросила:

— Не мог бы ты расстегнуть замок? Он просто убивает меня.

— Эм, конечно, — сказал он, поглядывая на мою ногу и верхнюю часть моих кружевных чулок.

— Ты в порядке? — спросила я, заметив его колебания.

— Да, просто отвлекся на игру, — ответил он, двигая рукой к маленькой пряжке.

Ему потребовалось немного времени, чтобы расстегнуть маленький ремень его большими пальцами, но в конце концов он это сделал. Моя нога выскользнула, и я пошевелила пальцами ног прямо перед ним. Затем поменяла ноги и спросила:

— Тут тоже можешь помочь?

— Конечно, мама, — кивнул он, а я бросила взгляд на его промежность, которая тайно восхищалась мной.

— Ты такой милый, — сказала я.

Он снова долго смотрел на мою ножку, обтянутую нейлоном, прежде чем расстегнуть ремень.

Заметив, что он задумался, я вновь пошевелила пальцами ног, наблюдая, как он рассматривает их. У меня не осталось никаких сомнений, мой сын действительно настоящий нейлоновый фут фетишист, как его отец.

Решив подтолкнуть его дальше, я спросила:

— Мои ноги убивают меня от ношения этих каблуков. Не мог бы ты сделать массаж своей старой матери?

— Конечно, — кивнул он, прежде чем добавить, — и ты не старая, мама.

— Спасибо, дорогой, — сказала я, — но я чувствую себя древней.

— Мама, тебе нужно вернуться в мир людей. Прошло два года, — сказал он, его глаза всё это время не покидали моих ног.

Я села на конце дивана, перевернув ноги на его коленях, прямо на промежность и сказала:

— Найти хорошего человека практически невозможно.

Он застонал, хоть и хорошо скрывая эмоции, но я чувствовала, что его член вздрогнул под моей пяткой.

— Но ты должна, по край ней мере, попробовать.

Когда он взял мою левую ногу в свои руки, я продолжила:

— Просто мысль об этом истощает меня. К тому же не один мужчина не сравнится бы с твоим отцом.

Мы оба молчали пару минут, пока он массировал мои ноги. Я обратила внимание, как он незаметно, понемногу приоткрывает одежду, скрывающую их, но сделала вид, что не замечаю этого.

В конце концов, я нарушила молчание:

— Так у вас с Бриттани серьезно?

— Не очень, — ответил он.

— Просто друзья с привилегиями? — Использовала я термин, который недавно узнала.

— Да, что-то вроде этого, — сказал он, впервые улыбнувшись.

— Я могла бы попробовать подобное, — Вздохнула я.

— Мама! — удивился он, обычно консервативной матери.

— Что? — Спросила я.

— Я не думаю, что тебе подобное подойдёт и вообще нужно, — Явно не одобряя моей идеи, возразил он.

— Твоя мама тоже имеет потребности.

— О, Боже, я не могу поверить, что мы об это говорим.

— Это твоя вина, — обвинила я его.

— Это почему? — спросил он, вновь удившись.

— Слушая, как ты трахаешь свою подругу, ты разбудил во мне, — я сделала паузу для правильного выбора слова и драматического эффекта, — кошку.

— Что на тебя нашло? — спросил он, продолжая массировать мои ноги, не сводя с них глаз. Намекая на то, что я действительно хотела, я слегка надавила ногой на его давящий на штаны член.

Он старательно пытался не подавать вида, но от моих глаз не ускользнуло, как у него идёт кругом голова. Ему было интересно, были ли движения мой ног нарочными. И я продолжила:

— Теперь, когда тебе восемнадцать и ты взрослый, мне нужно, чтобы ты был тем, кто здесь иногда... будет хозяином.

— Хорошо, — кивнул он, явно смущенный тем, что я имел в виду.

— И это означает, что ты будешь слушать откровенные разговоры своей матери, — я выдержала паузу, прежде чем добавить, — даже если эти разговоры отвратительны.

— Они не отвратительны мне, — тоже остановился он, прежде чем закончить, — они просто появились из неоткуда.

— Ну так же, как ты трахнул свою девушку в комнате рядом со мной, — сказала я, пошевелившись, когда убрала ноги и встала.

Мои слова заставили его рассмеяться.